

Глава 42. Прогулка вместе с Петрой и Гвен.

Потребовалось восемь ударов током по организмам Гвен и Синди, прежде чем она поняла, что происходит со всем, включая систему Юри Гвен и ее открытость для новых партнеров.

Гвен не стала бы так откровенно делиться информацией, если бы не тот факт, что они были необъяснимо связаны друг с другом благодаря укусу одного и того же паука. Она также чувствовала, что может доверять Синди свои секреты, будь то ее способность разбираться в людях, ее паучьи чувства или чувства Юри. Все они говорили ей, что она может доверять Синди. Однако поворотным моментом стало то, что они были связаны, и, как красноречиво выразилась Юри, Синди стала для Гвен «невестой».

Если бы не этот факт, Гвен не впустила бы Синди сразу, даже если бы доверяла ей в силу своих чувств. Это был ненужный риск, не имеющий смысла. Если бы они не были так связаны, как сейчас, то, скорее всего, не столкнулись бы друг с другом в школе и могли бы просто забыть об этом. А если бы они и столкнулись, то, скорее всего, во время патрулирования Нью-Йорка, поскольку Синди, возможно, хотела найти таких же, как она.

В любом случае Гвен считала Синди довольно симпатичной и испытывала к ней чувство собственности, которое, несомненно, было порождено их общей связью. Если бы не ее моральные принципы, Гвен была уверена, что уже набросилась бы на более миниатюрную девушку и присвоила ее себе. К счастью, она быстро привыкла устраивать шок себе и Синди всякий раз, когда они распалаялись.

С другой стороны, Петра не могла не испытывать к Синди легкой ревности, но и это быстро прошло. Она прекрасно понимала, как тяжело было Гвен, когда она держала себя в руках рядом с Джин и Петрой, если уж на то пошло, она просто немного завидовала тому, как быстро между ними возникла эта связь.

Покончив с объяснениями, Гвен и Петра помогли Синди спуститься со здания и быстро переоделись в повседневную одежду в переулке с помощью инвентаря Гвен, после чего троица вышла на оживленные улицы Нью-Йорка.

Оживленные улицы отвлекли Синди, чей разум все еще не пришел в себя от всего, что происходило вокруг. Надо сказать, что у Гвен была поддержка в лице Юри, когда ее жизнь изменилась. Жизнь Джин и без того была напряженной и суматошной из-за ее прошлого, поэтому она быстро адаптировалась к переменам. С другой стороны, у Петры была поддержка в лице Гвен, ее лучшей подруги. Кроме того, радостная новость об официальной смене пола так обрадовала ее, что обретение сверхспособностей казалось маленьким бонусом ко всему, что ее окружало.

Синди, напротив, была сиротой. Она была умной для своего возраста и всегда опережала других учеников из той же группы. Настолько, что при желании могла бы пропускать уроки в школе. Она настолько опережала своих сверстников в школе, что решила заняться хоккеем, главным образом для того, чтобы сблизиться и завести друзей. Сама игра ее не очень увлекала, но она заставляла ее кровь бурлить и была тем, чем она наслаждалась в свободное время.

Поэтому Синди чувствовала себя немного потерянной и оказалась в ситуации, похожей на ту, в которой оказалась Гвен. Ее будущее, в котором она была так уверена, вдруг стало туманным. Она была фанаткой Призрачного Паука и Женщины-Паука, но никогда не представляла себя в

их положении. Ну, это и ее мимолетное увлечение этими двумя героями. Внезапно герои, на которых она равнялась и которых изучала последнюю неделю, оказались рядом с ней, идя рука об руку. И хотя Синди не говорила об этом прямо, она была уверена, что если бы у нее было желание, то она смогла бы присоединиться к их отношениям.

Кроме того, она испытывала и другие чувства. Необъяснимая связь, возникшая между ней и Гвен. Теперь, когда она успокоилась, ее несколько пугали эти чувства. Они были бессмысленными. И это ее беспокоило. Синди всегда гордилась своей способностью сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях, будь то сдача тестов в школе или ночь перед хоккейным матчем, она могла глубоко вздохнуть, сделать шаг назад и взглянуть на проблему, прежде чем собраться с мыслями для ее решения. Но не в этот раз.

Незнакомые чувства были для Синди в новинку, и хотя она их немного боялась, но и радовалась. Эти чувства, которые она наблюдала у других лишь на расстоянии и о которых читала в книгах, теперь касались и ее. Она давно слышала поговорку о том, что любовь заставляет делать глупости. И хотя она была уверена, что ее чувства нельзя назвать любовью, их можно назвать любопытством и влечением. Но в любом случае эти чувства заставляли ее совершать поступки, которые могли показаться глупыми.

Может, она присоединится к Гвен, Петре и Джин? Это был серьезный шаг, а с Джин она даже не была знакома, поэтому знала, что не может принять такое решение. Но у нее уже сложилось разумное мнение о Петре, и когда та рассказала о себе и их прошлом, она не могла не зауважать ее за все, что ей пришлось пережить, и за то, как она изменилась. То, что она уже подумывала об этом, было тем, чего она никак не ожидала.

Прогуливаясь вместе с Петрой и Гвен, которые, держась за руки, шли по улицам Нью-Йорка, она не могла не смотреть на них. Они казались счастливыми, просто наслаждаясь присутствием друг друга, и это вызывало у нее легкую ревность. Она понимала, что эта ревность была вызвана ее новой связью с Гвен, но отрицать эти чувства, когда она могла бы с радостью принять их, было еще менее разумно, чем причинять себе боль, пытаясь держаться от них на расстоянии.

Синди тяжело вздохнула, и внезапно тревоги, терзавшие ее разум, рассеялись, и она решила насладиться общением со своими новыми друзьями. О том, что из этого выйдет, она будет беспокоиться в будущем. С вновь обретенной решимостью и успокоенными чувствами она взяла Гвен за руку, идя по улицам Нью-Йорка.

Гвен не могла не улыбнуться, чувствуя, как она держится за другую руку. Связь между ней и Синди, конечно, не была естественной, и с помощью чувства Юри и паучьего чувства она почувствовала, что Синди спокойна во время прогулки. Она как раз собиралась начать ее успокаивать, когда почувствовала легкий сдвиг, и почти гордилась тем, что Синди смогла справиться со своими эмоциями, таким образом, и почувствовать себя лучше. Другие в ее ситуации могли бы застрять, не двигаясь ни вперед, ни назад, но она продолжала идти вперед и решила пока наслаждаться жизнью. И это заставило Гвен улыбнуться.

– Тогда, Синди, почему бы тебе не рассказать нам о себе? – начала Гвен.
